

Кулакова Ирина Павловна

(Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва)

DOI: 10.31168/0456-5.11

ФОРМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ОБРАЗА ВЛАСТИ ЕКАТЕРИНИНСКОГО ВРЕМЕНИ В ВОСПРИЯТИИ СРЕДНИХ СЛОЕВ СТОЛИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: СЛУХИ, ТОЛКИ И ЛИЧНОЕ УЧАСТИЕ (ПО ДНЕВНИКОВЫМ МАТЕРИАЛАМ)

В основе доклада лежат материалы неопубликованного дневника (за 1775–1776 гг.) мелкого чиновника А.И. Ильина, сына подьячего и провинциала по происхождению, сенатского канцеляриста. В ежедневных записях оказались зафиксированы как его собственные впечатления, так и реакция рядового городского населения на различные проявления властной политики. Пребывая на службе сначала в Москве, затем в Петербурге, автор старательно фиксирует слухи и факты, относящиеся непосредственно к императрице Екатерине II и другим представителям царствующего дома, их передвижению, участию в различных торжествах (по случаю окончания Турецкой войны). Интересуют и проявления дисциплинирования населения (например, публичная казнь Пугачева и пр.). Жизненная стратегия молодого чиновника, желающего продвигнуться по служебной лестнице и выслужить дворянство, — стремление к участию в жизни элиты. Значимым сюжетом повествования в дневнике стало описание свадебных торжеств по случаю второго бракосочетания цесаревича Павла Петровича в Санкт-Петербурге (события, происходившие в Зимнем дворце и в городе). Замысел устроителей этих торжеств явно нацелен на создание определенного впечатления у достаточно широкого круга подданных. На важнейших процедурах могла присутствовать лишь высшая знать, но были дни, когда демонстрировалась определенная «открытость» дворцовых пространств (что было редкостью). Автор как очевидец подчеркивает восторг публики не только по поводу

лицезрения роскоши убранства, но и от прямого соучастия в великом событии («коллективная радость»). Какую-то часть событий Ильин лицезрел лично, о каких-то собирал сведения, в т.ч. из газет. В целом же стоит отметить, что столь подробная информация применительно к средним слоям — достаточно большая редкость для российских эготекстов второй половины XVIII в. ■